

УДК 811.161.3'36+811.161.1'36

© А.В. Довгаль

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ЭМОТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Основной единицей речевых отношений, как известно, является высказывание, которому на уровне языка соответствует определенная синтаксическая модель предложения. Говорящий как носитель языка строит свои

высказывания по принятым образцам, выбор которых обусловлен коммуникативной установкой, поэтому и для выражения эмоций человек выбирает наиболее подходящую синтаксическую форму. Выбор нужной синтаксической конструкции следует понимать, «с одной стороны, как выбор между эмоционально нейтральным и эмоционально маркированным предложением-высказыванием, а с другой стороны, как выбор модели построения такого эмотивного высказывания, которое способно выразить соответствующее эмоциональное отношение говорящего к чему-либо с учетом конкретного предмета речи» [1, с. 11].

Под *эмотивными высказываниями* мы будем понимать такие речевые единицы, которые употребляются говорящими для выражения своих эмоций, чувств, переживаний, т.е. выполняют эмотивную функцию. Эмотивные высказывания рассматриваются нами как синтаксические единицы, употребляющиеся, прежде всего, в разговорной речи и несущие в себе яркий субъективный заряд.

Синтаксические модели эмотивных высказываний – это закрепленные в языке и регулярно воспроизводимые синтаксические схемы для построения высказываний, являющиеся эмоциональной реакцией говорящего на объективную действительность или на речь собеседника. Модель предложения, как любой языковой знак, имеет двухстороннюю структуру: план выражения – это лексико-грамматическая схема предложения, компоненты которой обозначаются принятыми символами (N, V, Adj, Adv, Pron, Praed и т.п.); план содержания – это типовое значение модели, т.е. общее значение множества высказываний, построенных по одной схеме. Отличительной чертой содержательной стороны эмотивных высказываний является не отражение определенного фрагмента действительности, а выражение эмоциональной реакции на него.

Большинство синтаксических моделей эмотивных высказываний относятся к несвободным, фразеологизированным, структурным схемам. Стопроцентными фразеологизмами их назвать нельзя по той причине, что в отличие от лексических фразеологизмов синтаксические не воспроизводятся, а каждый раз строятся.

Синтаксические фразеологизмы – это всегда неоднocomпонентные конструкции. В их структуре присутствует *постоянный компонент*, который обозначается конкретным словом и остается неизменным в любой речевой ситуации, и *переменный компонент*, который подается через грамматическую форму и в речи замещается конкретной лексемой в зависимости от содержания. Кроме этих обязательных структурных составляющих в синтаксической модели могут присутствовать *факультативные компоненты*, которые необязательны для реализации в речи, но обуславливают наличие

структурных вариантов. Типовое значение эмотивных синтаксических моделей выводится из значений соответствующих высказываний и подается в виде названия конкретной эмоции.

Рассмотрим примеры высказывания: *Ён [Лаўрэн] раптам асмялеў да таго, што абодвух разумнікаў гатоў быў стукнуць. “Таксамо мне гаспадары! – кінуў строга. – Выгані авечак у такую халадзіну на дождж са снегам, воўна іхнія ўмэнт намокне, і запаленне мураванае!* (А. Карпюк “Карані”); *Ты поспмотри, как ты безграмотно пишешь! Тожэ мне грамотей нашэлся! А ещэ в институт поступать собрался* (разг.).¹ Выделенные высказывания построены по синтаксической модели – **таксама + мне + (Adj) N_i + (V_r)** для белорусского языка и соответственно **тоже + мне + (Adj) N_i + (V_r)** для русского. *Таксама мне (тоже мне)* – постоянный компоненты модели; латинским символом N_i обозначен переменный компонент, который при реализации модели замещается любым существительным в форме именительного падежа; *Adj* и *V_r* взяты в скобки, указывают на факультативность заполнения данных позиций. Типовым значением данной синтаксической модели и в белорусском, и в русском языках является отрицательная эмоция недовольства, сопровождающаяся неодобрением.

Проведенный нами сравнительный анализ синтаксических моделей эмотивных высказываний в белорусском и русском языках ещё раз подтвердил тезис лингвистов о том, что общего в близкородственных языках больше, чем отличного.

Проанализируем некоторые синтаксические модели эмотивных высказываний в двух языках.

Синтаксической модели **вось + табе + і + N_i / V_r** (**вот + тебе + и + N_i / V_r**) соответствует типовое значение ‘разочарование’, так как высказывания, построенные по данному синтаксического образцу, являются вербальной реакцией говорящего на что-либо противоречащее его ожиданиям. Например: *Гастрыт. Хадзіў неяк на грыбы... Цалоткі дзень на хмызняку поўзалі... Усе там сыраежаск, лісчак збольшага накалупалі, а я во такенны во баравік. Белы, крэпенькі, шапка – дзвюма рукамі не накрыць. Лета тады сухое было. Яшчэ нішто баравікоў не знаходзіў... Усе ахаюць, зайздросцяць, у кошык зазіраюць. Шчасце! Памятаю, на ўсіх глядзеў, як на мурашак... Дадому прыйшоў, ножыкам чык гэты баравік... Мульцік... а ён чарвівы. Гастрыт (пасля паўзы). Ага... Ушчэнт сточаны! **Во табе і шчасце!** Гадоў шэсць мне тады было... І з таго часу.. усё напалавіну... (Падняў чарку.) Давай, Васіль... (А. Дударай “Вечар”); *Вытаццiла бабушка из печи пирог, постучала пальцем по корке и озлоблено плюнула: “Ну – засох! **Вот те и разогрела!**”* (М. Горький). Как отмечает А.Л. Пиотровская, в ряде случаев подобные*

¹ Иллюстративный материал на русском языке взят из учебного пособия Л.А. Пиотровской.

высказывания могут выражать эмоцию удивления, например: *Четыре сына и пятый в проекте – это не шутка! Вот тебе и Савва!* (С.П. Бабаевский) [1, с. 49]. Существительное и глагол в данной модели находятся в отношении свободного чередования: выбор именной или глагольной конструкции «обусловлен тем фрагментом ситуации, который говорящий считает необходимым акцентировать в данном случае» [1, с. 49]. Доказательством этого служит возможная замена глагольного компонента отглагольным существительным: *Вось тебе і щчасце!* – *Вось тебе і пашчасціла!* Отметим также, что в белорусском языке по модели *вось + тебе + і + N₁ / V₁* образованы высказывания, которые квалифицируются на сегодняшний день как фразеологические единицы с постоянным лексико-грамматическим составом, например: (1) *Вось тебе і смешкі з бабінай плешкі*; (2) *Вось тебе і гацаца*; (3) *Вось тебе і маеш*; (4) *Вось тебе і на*; (5) *Вось тебе і раз*. Семантика белорусских фразеологизмов соответствует типовым значениям эмотивной синтаксической модели: устойчивые единицы (1), (2) употребляются для выражения удивления, (3), (5) – для выражения разочарования, (4) – для выражения обеих эмоций.

Модель *ну + і + N₁ / Adj / V₁* (*ну + u + N₁ / Adj / V_p*) имеет три типовых значения:

- ‘удивление’: *Ну і штуркеньця! (Чытае па-англійску.) “Гумавая, надзімная, у натуральны рост...” (А. Макаёнак “Зацюканы апостал”);*
- ‘восхищение’: *Ну і дзеўка! Чорт у міні-спадніцы, а не жанчына! Дальбог, яна мне падабаецца! (М. Матукоўскі “Амністыя”);*
- ‘недовольство’: (при попытке разобрать утюг) *Ну и конструктора в нашей стране! Это ж надо такое придумать!* (разг.).

Как видно, высказывания выражают и положительные эмоции (восхищение), и отрицательные (недовольство), и нейтральные (удивление). Сама же модель является полисемантической, поэтому и существенную роль для правильного определения эмоции играет контекст и интонация: изолированное высказывание *Ну і дзеўка!* потенциально может реализовать все три значения.

В белорусском языке, в отличие от русского, в рассматриваемой синтаксической схеме частица *ну* (постоянный компонент), может заменяться синонимическим сочетанием частиц *але ж*: *Але ж і вецер!* Сравните: *Ну і штуркеньця!* = *Але ж і штуркеньця!*; *Ну і дзеўка!* = *Але ж і дзеўка!* Поэтому синтаксическая модель *але ж + і + N₁ / Adj / V₁* квалифицируется как специфический образец белорусского эмотивного синтаксиса.

Отличительной чертой синтаксической системы русского языка является наличие эмотивной синтаксической модели *ай да + N₁* со значением обычно положительной оценки с оттенком восхищения, удовлетворения, удивления (высказывания типа *Ай да молодец!*; *Ай да мёд!*).

Своеобразие вербального выражения эмоций проявляется не только на структурном уровне модели в языке, но и в ее лексическом наполнении в речи. Например, в белорусском языке эмотивное высказывание *Што за трасца!* (соответствующая модель што + (гэта) + за + (Adj) N₁) передает эмоцию удивления. В словаре зафиксированы 3 значения слова *трасца*: 1) ліхаманка, малярыя; 2) *перан.* Ужываецца з адмоўным адценнем пры абазначэнні чаго-н. няпэўнага, невядомага і пад.; 3) ужываецца як лаянкавае слова [2, с. 661]. В приведенном выше высказывании реализовано значение 2), в котором приводится только функциональная нагрузка лексемы в контексте. Семантического эквивалента данному белорусскому слову в русском языке нет, поэтому при переводе позиция существительного будет замещена лексической единицей, которая сохранит типовое значение общей для двух языков модели, например: *Что за черт!*

Таким образом, представленные в статье эмотивные высказывания демонстрируют не только формальную и семантическую близость синтаксических моделей в белорусском и русском языках, но и их отличие как в структуре, так и на уровне реализации, чем обусловлена оригинальность эмоционального мышления носителя конкретного языка.

Л и т е р а т у р а

1. Пиотровская, Л.А. Эмотивные высказывания в современном русском языке / Л.А. Пиотровская. – Санкт-Петербург: Образование, 1993. – 71 с.

2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М.Р. Суднікі, М.Н. Крыўко. – 3-е выд. – Мн.: БелЭн, 2002. – С. 661.